

Цзинь Жуй мельком взглянул на две вмятины и с беспокойством провёл рукой по ноге Хэ Дачжуана:

— Как ты мог пинать эту дрянь? Ногу же повредишь.

Хэ Дачжуан с раздражением посмотрел на Цзинь Жую и отдернул ногу. Чёрт! Хватит трогать!

В этот момент Му Цзы подошёл с пакетом в руках, расстегнул молнию и показал содержимое Цзинь Жую.

Хэ Дачжуан мельком взглянул — внутри лежали пачки денег, от которых рябило в глазах.

Цзинь Жуй кивнул, и Му Цзы направился к женщине, держа пакет.

Женщина, увидев перед собой целую сумку денег, испуганно замотала головой. Разве она могла принять такие деньги?

Но Цзинь Жуй не обратил на это внимания, приказал бросить пакет на землю и сказал:

— Здесь пять миллионов. Твой «Бенма NX4», даже когда только вышел два года назад, стоил чуть больше трёх миллионов. Лишний миллион — компенсация за остальные убытки. Достаточно?

Окружающие были ошеломлены такой щедростью. Пять миллионов — и он просто бросил их на землю, даже не моргнув. Брат, это пять миллионов, а не пятьдесят или пять юаней! Такой размах мог ослепить кого угодно. Чёрт! Мир богачей нам, простым смертным, действительно не понять.

Кто-то попытался украдкой сфотографировать, но был остановлен грозным взглядом людей, охранявших периметр. Эти парни явно были не из робких. Если человек может так легко выкинуть пять миллионов, то что ему стоит разбить телефон, который стоит меньше пяти тысяч? Дрожащими руками зевака опустил телефон, с выражением лица, будто только что стал свидетелем чего-то невероятного.

Цзинь Жуй, видя, что женщина молчит, начал медленно говорить:

— Раз уж мы компенсировали твою машину, давай теперь посчитаем, как ты будешь возмещать наши потери.

Женщина от изумления широко раскрыла глаза, не понимая, что он имеет в виду.

Гао Чжибо, подхватив слова Цзинь Жую, нежно погладил руку Ся Юйхуэя и добавил:

— Эти руки моего сокровища в будущем должны завоевать награду ICPC. Если не знаешь, что это такое, можешь погуглить. Эти руки — будущая гордость Страны Z, а ты их ударила. Чем ты собираешься компенсировать возможный ущерб?

Слова Гао Чжибо заставили женщину покрыться холодным потом. Она совсем забыла, что Ся Юйхуэй — не просто наследник группы компаний «Ся», но и победитель национального конкурса пианистов. Его руки действительно бесценны.

Она незаметно сжала ладонь, которой ударила Ся Юйхуэя, почувствовав лёгкое жжение. В тот момент она не жалела сил.

Цзинь Жуй с холодной усмешкой продолжил:

— Моего Сяочжуана ты тоже обругала, да? С каких это пор кто-то может безнаказанно оскорблять людей, связанных со мной?

Гао Чжибо тоже усмехнулся:

— И я не знаю, с каких пор кто-то может безнаказанно поднимать руку на людей, связанных со мной. Хе-хе...

Лицо женщины стало не просто бледным — оно побелело до синевы.

Она открыла рот, но не могла вымолвить ни слова, словно человек на грани смерти, полный лишь немой боли и отчаяния.

Раз дело было улажено, стоять здесь больше не имело смысла. Цзинь Жуй незаметно погладил живот Хэ Дачжуана и увёл его.

Тут же кто-то из его людей подошёл к женщине и сказал:

— Судебная повестка придёт к вам в течение двадцати четырёх часов. Обратите внимание.

Сказав это, он последовал за Цзинь Жуем.

Как только Цзинь Жуй уехал, Гао Чжибо, держа за руку Ся Юйхуэя и неся на руках малыша Ань-Аня, тоже удалился.

Му Цзы остался на месте и, увидев, как машины скрылись вдалеке, спокойно отдал приказ:

— Разбейте.

Те, кто окружал женщину, тут же бросились к её машине.

На улице раздались крики и шум. Люди смотрели, как шикарный спорткар превращался в груды металлолома. Ощущение было такое, словно на их глазах пять миллионов наличными бросали в огонь. Хотя это были не их деньги, им всё равно было до боли жаль.

Хорошее настроение, царившее сегодня, бесследно испарилось.

Цзинь Жуй, держа Хэ Дачжуана, нежно спросил, что тот сегодня приобрёл.

Хэ Дачжуан был не в духе и не особо достаивал его ответами.

Когда они вернулись домой, все покупки Хэ Дачжуана уже были доставлены. Мама Хэ сидела в гостиной и разбирала их.

Она не знала о происшествии на улице и, увидев их, сразу подбежала к сыну, расспрашивая, как прошёл день.

На тот же вопрос, что задавал Цзинь Жуй, Хэ Дачжуан на этот раз ответил подробно, рассказав даже, какой сок они пили.

Конечно, он умолчал о последующих событиях.

Мама Хэ усадила Хэ Дачжуана и, взяв в руки маленькую одежду, с улыбкой сказала:

— Какая красивая одежда, Сяочжуан, ты сам выбрал?

Хэ Дачжуан мельком взглянул на вещицу, и в его голосе невольно прозвучала мягкость:

— Это Ян Ян выбирал, он всё это купил.

Мама Хэ с улыбкой кивнула:

— У Ян Яна хороший вкус, одежда симпатичная.

Хэ Дачжуан тоже улыбнулся, но промолчал.

— Госпожа Хэ, ещё одежду принесли, — тётя Цинь с коробкой в руках подошла к ним, сияя улыбкой.

Когда Цзинь Жуй был рядом, тётя Цинь называла маму Хэ «госпожой Хэ». Наедине они обращались друг к другу как сёстры.

Мама Хэ тут же перевела взгляд на тётю Цинь.

Цзинь Жуй тоже пристально уставился на коробку, которая явно не была из детского магазина.

Он с радостью думал, какую же новую одежду купил его любимый.

Однако Хэ Дачжуан, увидев коробку, вдруг почувствовал... напряжение.

Он непроизвольно сжал руки, словно сидел на иголках.

Мама Хэ не заметила его выражения, взяла коробку из рук тёти Цинь и, открыв её, с улыбкой произнесла:

— Сяочжуан, это твоя новая одежда?

Хэ Дачжуан покраснел до ушей, его взгляд забегал, и он, запинаясь, выдавил:

— Ну... увидел, что красиво, и купил.

Мама Хэ с улыбкой достала одежду, долго её разглядывала, потом нахмурилась. Она посмотрела на Хэ Дачжуана, затем на сидящего рядом Цзинь Жуя, который выглядел шокированным, и быстро сунула вещь обратно в коробку.

Хэ Дачжуан почувствовал неловкость и, не смея смотреть на мать, тут же выпалил:

— Мама, я пойду наверх.

Сказав это, он поспешно ретировался.

Цзинь Жуй, глядя на убегающую спину Хэ Дачжуана, наконец пришёл в себя от шока. Он посмотрел на одежду на столе, и на его губах появилась едва уловимая улыбка.

Тётя Цинь, стоя рядом, тоже улыбалась, глядя на Цзинь Жуя:

— Молодой господин, я впервые вижу, чтобы господин Хэ что-то вам купил.

Цзинь Жуй взял одежду, нежно погладил её, и в его глазах читалась лишь нежность.

Мама Хэ, видя, как он ласкает ткань, словно это его возлюбленная, неловко пошевелилась:

— Время уже позднее, пойду готовить ужин.

Затем она посмотрела на детские вещи:

— Это положить к тебе или ко мне?

Цзинь Жуй поднял глаза и с улыбкой сказал:

— Крёстная, положите к себе.

Мама Хэ кивнула, взяла одежду и поспешно удалилась.

Хэ Дачжуан торопливо поднялся наверх, влетел в комнату и швырнул себя на кровать, с досадой ударив пару раз по одеялу. Что за дурь попутала его купить одежду для Цзинь Жуя?

Теперь всё вышло наружу. Мама Хэ при всех достала эту вещь, которая явно не была его размера. Любой дурак догадается, для кого она.

Что делать? Что делать? Какая же немощ тогда нашла на него, чтобы он купил это для Цзинь Жуя?

Как теперь смотреть в глаза матери и Цзинь Жую?

Они же договорились держаться подальше друг от друга, а теперь всё снова запуталось.

Скрипнула дверь. Хэ Дачжуан весь напрягся, укрывшись одеялом с головой, словно мысленно повторяя: «Не видите меня, не видите меня, не видите меня...»

Бенма NX4 — вымышленная марка автомобиля, аналог люксового бренда. В контексте переведено как «Бенма NX4».

ICPC — Международная студенческая олимпиада по программированию (International Collegiate Programming Contest).

Страна Z — условное обозначение вымышленной страны, переведено как «Страна Z».

<http://bllate.org/book/16150/1447990>